

На правах рукописи

ТЕПЕ Абдусселама

**ОТНОШЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ С АРАБСКИМИ
ГОСУДАРСТВАМИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА
(2002-2021 гг.)**

5.6.7. История международных отношений и
внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **САВИЧЕВА Елена Михайловна**
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

АВАТКОВ Владимир Алексеевич
доктор политических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт научной информации по
общественным наукам Российской академии наук»,
заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского
Востока

ДОЛГОВ Борис Васильевич
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», ведущий научный
сотрудник Центра арабских и исламских
исследований

СВИСТУНОВА Ирина Александровна
кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Национальный
исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений Российской академии
наук», старший научный
сотрудник Центра ближневосточных исследований

Защита состоится « _____ » _____ 2024 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние два десятилетия турецкая внешняя политика претерпела существенные изменения. Турецкая Республика, руководствуясь национальными интересами, стала проводить активную внешнюю политику с четко акцентированными геополитическими и идеологическими приоритетами в различных регионах, в том числе на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на Африканском Роге. Если до начала XXI в. внешнеполитическая стратегия Турции была практически неотделима от намерений и действий США и НАТО, то после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) четко обозначился самостоятельный курс, нацеленный на превращение страны в одну из ведущих региональных держав. Новую внешнеполитическую концепцию Турции, создающую теоретическую основу для проведения такой политики, можно с полным правом назвать «доктриной Эрдогана». Особенно отчетливо ее реализация проявляется на Ближнем Востоке, где за последнее десятилетие произошло серьезное изменение регионального баланса сил и происходит формирование новых политических альянсов.

Многостороннее взаимодействие с арабскими государствами Персидского залива оказывает во многом решающее влияние на положение и роль Турецкой Республики в системе региональных международных отношений на Ближнем Востоке. Тема исследования представляется чрезвычайно актуальной и для России, учитывая глубину и характер нынешнего российско-турецкого сотрудничества в политической и экономической областях, а также в сфере безопасности. Одновременно Российская Федерация поддерживает тесное и расширяющееся партнёрство с арабскими государствами Персидского залива, о чем, в частности, свидетельствуют усилия российской дипломатии по созданию мер доверия в данном регионе. Таким образом, изучение и анализ динамики отношений Турции с арабскими государствами Залива в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений приобретают чрезвычайно актуальный характер как в научном, так и практико-политическом плане.

Степень научной разработанности темы. Российские ученые-востоковеды уделяют серьезное внимание изучению внешней политики Турции в период после прихода к власти партии ПСР в 2002 г. Особо отметим работы одного из ведущих российских тюркологов В.А. Аваткова, среди которых имеются труды, посвященные внутренней и внешней политике Турецкой Республики¹. В своих исследованиях внешней политики Анкары автор использовал «идейно-ценностный подход», что позволило ему провести анализ внешней политики Турции не только сквозь призму национальных интересов, но идей и ценностей в рамках внешнеполитической идеологии, что особенно важно, по мнению В.А. Аваткова, «в контексте укрепления идейно-ценностного фактора в современной системе международных отношений». ²

Ближневосточному вектору внешней политики Турецкой Республики посвящена монография И.И. Ивановой³. Однако, учитывая большой хронологический период, о котором идет речь в данной работе (от президентства Мустафы Кемала Ататюрка до наших дней), отношения Турции с государствами Персидского залива в ней рассматриваются лишь фрагментарно.

Исследованию различных аспектов турецкой внешней политики в регионе Ближнего Востока посвящены работы таких авторов, как А.А. Волович⁴,

¹ *Аватков В.А.* Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. М., 2019; *Аватков В.А.* Турция: поворот на Восток // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017. Т. 10. № 2. С. 181–186.

² *Аватков В.А.* Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений. Диссертация на соискание ученой степени д.п.н. М., 2020. С.5.

³ *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турции в XX-XXI вв. М., 2019.380 с.

⁴ *Волович А.А.* Турция и арабские революции 2011 года // Сайт Института Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 10.02.2023)

А.Г. Гаджиев⁵, А.А. Кузнецов⁶, В.А.Надеин-Раевский⁷, А.Ю. Носков⁸, И.А. Свистунова⁹, И.И. Стародубцев¹⁰, П.В. Шлыков¹¹ и др. Так, в статье И.А. Свистуновой и А.С. Богачевой «Арабский вектор внешней политики Ирана и Турции после арабской весны» отмечается, что Анкара восприняла начало «арабской весны» как возможность для расширения своего влияния в регионе, однако дальнейший ход событий не оправдал ее изначальных ожиданий. В результате в политике Турции в арабском мире в последнее десятилетие возросло значение фактора противодействия вызовам национальной безопасности, что выразилось, в частности, в силовых действиях в Сирии, военной помощи ливийскому правительству в Триполи и развитии военного сотрудничества с Катаром. В работе П.В. Шлыкова «Ближневосточная политика Турции в контексте «арабской весны»» автор констатировал, что «непредсказуемая траектория развития событий требует от Анкары постоянной корректировки внешней политики, эффективность которой оказалась весьма низкой». Важным для диссертационного исследования представляется замечание автора о том, что чрезмерная активность Анкары на Ближнем Востоке в рассматриваемый период вызвала обоснованные

⁵ *Гаджиев А.Г.* Обострение турецко-сирийских отношений // Сайт Института Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 10.02.2023).

⁶ *Кузнецов А.А.* О новых тенденциях в ирано-турецких отношениях // Сайт Института Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27851> (дата обращения: 10.02.2023); *Кузнецов А.А.* О новых дипломатических инициативах эмира Катара // Сайт Института Ближнего Востока URL: www.iimes.ru/?p=29938 (дата обращения: 10.02.2023).

⁷ *Надеин-Раевский В.А.* Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 139–156.

⁸ *Носков А.Ю.* Братский союз Анкары и Дохи. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2017_07_07/6-955-turkey.html (дата обращения: 10.02.2023)

⁹ *Свистунова И.А.* Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке: в поисках регионального баланса // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 4. С. 130–144; *Богачева А.С., Свистунова И.А.* Арабский вектор внешней политики Ирана и Турции после арабской весны // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. № 3. С. 61–73.

¹⁰ *Стародубцев И.И.* Большая стратегия Турции. Ч. 3. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74191> (дата обращения: 10.02.2023); *Стародубцев И.И.* Большая стратегия Турции. Ч. 8. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74721> (дата обращения: 10.02.2023)

¹¹ *Шлыков П.В.* Ближневосточная политика Турции в контексте «арабской весны» // Перспективы [официальный сайт]. URL: http://www.perspektivy.info/book/blizhnevostochnaia_politika_turcii_v_kontekste_arabskoj_vesny_2012-12-17.htm (дата обращения: 10.02.2023)

опасения у региональных игроков и привела к столкновению с интересами Ирана и Саудовской Аравии. В серии статей И.И. Стародубцева «Большая стратегия Турции», размещенных на сайте Института Ближнего Востока, анализируется роль турецких экспертных центров и институтов близких к правительству в формировании внешней политике, в частности, в создании сферы влияния на Ближнем Востоке.

Большую помощь диссертанту оказали труды признанных специалистов по арабским государствам Персидского залива Е.С. Мелкумян¹² и Г.Г. Косача¹³, а также работы А.В. Гофмана, посвященные нормализации отношений стран ССАГПЗ с Израилем и реакции на это других региональных акторов¹⁴.

В работе также были использованы статьи Д. Дыканя¹⁵, Т.Р. Хайруллина¹⁶, Ю.Б. Щегловина¹⁷, посвященные различным аспектам внешней политики стран – членов ССАГПЗ на сирийском треке, а также их позиции по иракскому кризису.

Среди работ, подготовленных ведущими российскими востоковедами,

¹² Мелкумян Е.С. Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М.: ИВРАН, 2008; Мелкумян Е.С. Решения совместной кувейтско-турецкой комиссии // Сайт Института Ближнего Востока [официальный сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=18518> (дата обращения: 10.02.2023).

¹³ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решений. М., 2003.

¹⁴ Гофман А.В. Мир Ближнему Востоку: изменят ли «Соглашения Авраама» историю? // РСМД [официальный сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/mir-blizhnemu-vostoku-izmenyat-li-soglasheniya-avraama-istoriyu> (дата обращения: 08.01.2022); Гофман А.В. Турция и арабский мир: проблемы взаимодействия // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 11–51.

¹⁵ Дыкань Д. ОАЭ в роли инициатора возвращения Сирии в арабский мир // РСМД [официальный сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/oaev-rolinitsiatoravozvrashcheniyasirii-varabskiy-mir> (дата обращения: 08.01.2022).

¹⁶ Хайруллин Т.Р. Катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия: борьба ультраконсервативных проектов в Сирии // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 4. С. 235–246.

¹⁷ Щегловин Ю.Б. О действиях Саудовской Аравии на сирийском направлении // Сайт Института Ближнего Востока [официальный сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 08.01.2022); Щегловин Ю.Б. О стратегическом сотрудничестве Турции и Катара и его влиянии на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Сайт Института Ближнего Востока [официальный сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=65863> (дата обращения: 08.01.2022).

содержащих исчерпывающую характеристику динамики геополитической ситуации на Ближнем Востоке, можно выделить труды В.Г. Барановского¹⁸, В.В. Наумкина, И.Д. Звягельской¹⁹, Н.Ю. Суркова, Б.В. Долгова²⁰ и др. В частности, ведущий российский востоковед-арабист Б.В. Долгов рассматривает причины и сущность событий так называемой «арабской весны», а также возникшие в ее результате вызовы и угрозы для национальной и региональной безопасности стран Ближнего Востока.²¹

Значительное внимание внешней политике арабских государств Ближнего Востока и, в частности, стран – членов ССАГПЗ, уделяют российские ученые, работающие в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН). В этом контексте необходимо упомянуть монографию В.И. Белова и Е.М. Савичевой «Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности»²², в которой изучаются вызовы эпохи глобализации традиционному восточному обществу, вставшему на путь поиска новых алгоритмов развития и сохранения своей национальной идентичности.²³ Отметим также труды О.С.

¹⁸ Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3. С. 5–19.

¹⁹ Звягельская И.Д., Кожанов Н.А., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 9. С. 93–103; Звягельская И.Д., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Ближний Восток в условиях «негативной определенности» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 94–103.

²⁰ Долгов Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламом // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2019. № 5. С. 89–100.

²¹ Долгов Б.В. Феномен «арабской весны» 2011-2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. М., 2016; Долгов Б.В. Исламистское движение и арабский кризис в контексте современных тенденций общественного развития. // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2019. № 2. С. 115-125.

²² Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021; Белов В.И., Савичева Е.М. Мегатренды регионального развития и «кризисные» страны Большого Ближнего Востока // *Вопросы истории*. 2021. № 11 (1). С. 220–229; Савичева Е.М., Александров С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или к новым политическим кризисам? // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 10. С. 22–28.

²³ Белов В.И., Савичева Е.М. Мегатренды регионального развития и «кризисные» страны Большого Ближнего Востока. // *Вопросы истории*, 2021. №11 (1). С. 220-229;

Чикризовой, посвященные отношениям между суннитской и шиитской общинами²⁴.

Интерес также представляли работы российских специалистов – историков и политологов С.В. Алейникова²⁵, А.А. Быстрова²⁶, Ф.И. Ласкариса²⁷, изучающих современный Ближний Восток. Эти работы касаются проблем современной истории Ливии, Сомали и ряда других государств, находящихся в сфере влияния как Турции, так и арабских государств Персидского залива.

Интересный материал был почерпнут из работ зарубежных (западных, турецких, арабских) исследователей. К ним относится, прежде всего, монография С. аль-Атики и Э. Чальшкана, посвященная всему комплексу отношений Турции с государствами ССАГПЗ²⁸. В работе представлен анализ отношений между Анкарой и аравийскими монархиями в 1980-2015 гг., включая политическое и экономическое сотрудничество, взаимодействие в сфере безопасности; также рассматривается их институциональное развитие. Труд увидел свет до появления серьезных противоречий между Турцией, с одной стороны, Саудовской Аравией и ОАЭ – с другой.

Чрезвычайно интересной представляется монография турецкой исследовательницы Синем Дженгиз, посвященная турецко-саудовским отношениям²⁹. При этом автор акцентирует внимание на трех сюжетах - катарском дипломатическом кризисе, «деле Хашогги» и курдском вопросе. В частности, во

²⁴ Чикризова О.С. К вопросу о методологии изучения суннито-шиитских взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 74–82.

²⁵ Алейников С.В. Политическая ситуация и проблемы национального примирения в Сомали. М.: Институт Ближнего Востока, 2012.

²⁶ Быстров А.А. О влиянии противостояния Катара и ОАЭ на развитие внутривосточной ситуации в Сомали // Сайт Института Ближнего Востока [официальный сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=41490> (дата обращения: 15.02.2023); Быстров А.А. Турция укрепляет свои позиции в Сомали на фоне конкуренции с США // Сайт Института Ближнего Востока [официальный сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73567> (дата обращения: 15.02.2023).

²⁷ Ласкарис Ф.И. Ливия: становление ливийского общества, племенная и религиозная составляющие. Ч. 7 // Сайт Института Ближнего Востока [официальный сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=72388> (дата обращения: 15.02.2023).

²⁸ Al-Atiki S., Çalışkan E., Long C. Turkey–GCC relations. Trends and outlook. Istanbul: UIP-ICP, 2016.

²⁹ Cengiz S. Turkish-Saudi Relations. Cooperation and Competition in the Middle East. Berlin: Gerlach, 2021.

второй главе работы рассматриваются двусторонние отношения в первое десятилетие нашего века в свете прихода к власти в Турции ПСР и изменений в саудовском внешнеполитическом курсе при короле Абдалле. В третьей главе исследуется турецко-саудовское взаимодействие после 2010 г. в контексте соперничества между двумя государствами, обозначенного в ходе «арабских революций». Автор подчеркивает, что возникшая в регионе турбулентность в немалой степени связана с тем, что и Турция и Саудовская Аравия стали проводить более наступательную и агрессивную политику, что привело к столкновению их интересов³⁰.

В трудах М.Б. Алтунышыка³¹ рассмотрены взаимоотношения Турции и ИРИ и возникающие при этом разногласия с рядом аравийских монархий (Саудовской Аравией и ОАЭ); отметим также работы, посвященные турецкой политике в регионе Восточного Средиземноморья, в которых, в частности, анализируются противоречия между национальными интересами Турецкой Республики и ряда соседних арабских государств.

Значительную помощь в работе над диссертацией оказали работы американского востоковеда Грэма Фуллера, в прошлом высокопоставленного сотрудника ЦРУ США, касающиеся внешней политики Турецкой Республики в период 2002–2014 гг.³².

Ряд работ западных исследователей оказались полезны для изучения предпосылок складывания сотрудничества между Турцией и арабскими государствами Персидского залива, а также факторов дальнейшего развития этих

³⁰ Ibid. P.9-10.

³¹ *Altunışık M.B.* Turkey's Eastern Mediterranean quagmire. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkeys-eastern-mediterranean-quagmire> (дата обращения: 20.03.2021); *Altunışık M.* Turkey as an «Emerging Donor» and the Arab Uprisings // *Mediterranean Politics*. 2014. № 19 (3). P. 333–350; *Altunışık M.B.* Turkey's Humanitarian Diplomacy: The AKP Model. 2019. URL: <https://www.cmi.no/publications/6973-turkeys-humanitarian-diplomacy-the-akp-model> (дата обращения: 20.03.2021).

³² *Fuller G.* The new Turkish Republic: Turkey as a pivotal State in the Muslim world. N.Y.: Bozorg Press, 2007; *Fuller G.* Turkey and the Arab Spring. Leadership in the Middle East. N.Y.: Bozorg Press, 2014.

отношений. К ним относятся монографии и статьи Р. Апдайка³³, Б. Алирезы³⁴, Б. Башкана³⁵, Ч. Брауна³⁶, Дж. Калабрезе³⁷, Р. Крамера³⁸, Дж. Ландиса³⁹, С. Ласинера⁴⁰, А. Лиеля⁴¹, Дж. Линдгрена⁴², Р. Маммадова⁴³, Ф. Робинса⁴⁴, Д. Фромкина⁴⁵, Р. Хиннебуша⁴⁶ и др. Так, труд Робина Апдайка, посвященный политической биографии иракского лидера С. Хусейна, важен для понимания политических процессов, происходивших в Иракском Курдистане, и тем самым для лучшего проникновения в смысл турецко-иракских отношений и взаимодействия Анкары с КАР. В работе прослеживается генезис и деятельность двух основных политических партий Иракского Курдистана – Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК) и их отношений с внешними игроками.

Статьи американского исследователя, профессора Университета Оклахомы Джошуа Ландиса (в частности, «Пять главных полевых командиров») посвящены

³³ *Апдайк Р. Дж.* Саддам Хусейн. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

³⁴ *Aliriza B., Flanagan S.* Turkey's evolving relations with Russia and Iran // *The Turkey, Russia, Iran nexus. Driving forces and strategies.* N.Y.: Center for Strategic and International Studies, 2014. P. 20–24.

³⁵ *Başkan B.* Turkey and the UAE: A strange crisis. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-and-uae-strange-crisis> (дата обращения: 20.03.2021).

³⁶ *Brown C.S.* Turkey in the Gulf wars of 1991 and 2003 // *Turkish Studies.* 2007. № 8. P. 85–119.

³⁷ *Calabrese J.* The Bab el-Mandeb Strait: regional and the great power rivalries on the shores of the Red Sea. URL: <https://www.mei.edu/publications/bab-el-mandeb-strait-regional-and-great-power-rivalries-shores-red-sea> (дата обращения: 20.03.2021).

³⁸ *Kraemer R.* Diversify and expand: Turkey's drive toward natural gas security. URL: <https://www.mei.edu/publications/diversify-and-expand-turkeys-drive-towards-natural-gas-security> (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹ *Landis J.* Syria top five Insurgent leaders. URL: <http://www.joshualandis.com/blog/biggest-powerful-militia-leaders-syria> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁰ *Laçiner S.* Turgut Özal period in Turkish foreign policy: Özalism // *USAК: Yearbook,* 2009. P. 153–205.

⁴¹ *Liel A.* Turkey in the Middle East: Oil, Islam and Politics. N.Y.: Boulder and CO, 2001.

⁴² *Lindgren J.E.* Syria's «lost province». The Hatay question returns. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/54340> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴³ *Mammadova R., Petersen K.* Turkey – Gulf and Libya impact of growing economic divide. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-gulf-and-libya-economic-impact-growing-geopolitical-divide> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁴ *Robins Ph.* Turkey and the Middle East. London: The Royal Institute of International Affairs, 1991.

⁴⁵ *Fromkin D.* A Peace to end all peace. N.Y.: Henry Hold and Company, 1989.

⁴⁶ *Hinnebusch R.* Back to enmity. Turkey-Syria relations since the Syrian Uprising // *Orient.* 2015. № 1. P. 14–23.

деятельности радикальных исламистских группировок в Сирии в период 2011-2017 гг. При этом Дж. Ландис первым обратил внимание и проанализировал соперничество в Сирии Саудовской Аравии, с одной стороны, и оси Катар - Турция, с другой, через призму борьбы между просаудовскими («Джебхат ан-нусра») и протурецкими («Ахрар аш-Шам») формированиями.

В работе использовались также статьи турецких и западных ученых и экспертов Э. Бувье⁴⁷, М. Гюнтера⁴⁸, А. Кавалья⁴⁹, Ж. Мунье⁵⁰, в которых освещается политика Анкары по курдскому вопросу, особенно в отношении Курдского автономного района Ирака.

Ряд материалов французских ученых и экспертов проливают свет на расстановку сил в Ливии и соперничество Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ⁵¹.

Арабская историография представлена работами А. Атвана⁵², Гаргаши⁵³,

⁴⁷ *Bouvier E.* Les enjeux énergétiques en Méditerranée orientale, ou la création d'une nouvelle arène géopolitique au Moyen-Orient. P. I. URL: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Les-enjeux-energetiques-en-Mediterranee-orientale-ou-la-creation-d-une-nouvelle.html> (дата обращения: 04.04.2021).

⁴⁸ *Gunter M.* Turkey and Iran face off in Kurdistan // Middle East Quarterly. 1998, March. P. 22–33.

⁴⁹ *Kaval A.* Les Barzanis. URL: <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Les-Barzani.html> (дата обращения: 04.04.2021); *Kaval A.* Jalal Talabani. Du militant au chef d'Etat. URL: <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Jalal-Talabani-du-militant-au-chef.html> (дата обращения: 04.04.2021).

⁵⁰ *Munier G.* Menace du Grand Kurdistan // Afrique-Asie. 2006. № 4. P. 38–45; *Munier G.* Le Kurdistan Iraquien... a pas de loup vers independence. URL: <http://www.france-irak-actualite.com/article-le-kurdistan-irakien-a-pas-de-loup-vers-l-independance-121428848.html> (дата обращения: 04.04.2021).

⁵¹ *Carceles R.* L'enlèvement du conflit libyen et le rôle croissant de la Turquie. URL: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/L-enlèvement-du-conflit-libyen-et-le-rôle-croissant-de-la-Turquie-1-2.html> (дата обращения: 04.04.2021); *Chueyghi H.* La composition ethnique des tribus libyennes. URL: <http://www.ism-france.org/analyses/La-composition-ethnique-des-tribus-libyennes-article-16702> (дата обращения: 04.04.2021).

⁵² 14.09.2017. ملاندا قزلباش وان دلباري وان ملاندا قزلباش م ارتناقرة فجأة واللقاء لرئيس رادوغان؟ // أري لايوم. [Атван А. Почему эмир Катара Тамим совершил неожиданный визит в Турцию для встречи с Президентом Эрдоганом? // Рай аль-йаум. 14.09.2017]. URL: <http://wwraialyoum.com/?p=742838> (дата обращения: 04.04.2021).

⁵³ 27.12.2017. اش بلعلم للعربي رة و ران . يفة لى لم [Гаргаш: Арабский мир не встанет на колени перед Анкарой или Тегераном // Рай аль-йаум. 27.12.2017]. URL: <http://www.raialyoum.com/?p=802847> (дата обращения: 04.04.2021).

Р. Мрасси⁵⁴. Авторы исследуют эволюцию концептуальных основ внешней политики Турецкой Республики, а также различные факторы взаимодействия Турции с арабскими государствами Персидского залива, в частности, особые отношения с Катаром, а также позицию Анкары в отношении конфликтных ситуаций в регионе.

В целом можно говорить о достаточной обеспеченности российскими и зарубежными научными исследованиями для написания диссертации. Однако все эти работы освещают частные аспекты политики Турции на Ближнем Востоке, либо отношений Анкары с государствами ССАГПЗ. В то же время налицо отсутствие обобщающего научного исследования с периодизацией и выделением основных трендов взаимодействия Турции с арабскими государствами Персидского залива. Заявленная тема еще не стала предметом специального исследования, и данную лакуну диссертант восполнил в своем исследовании.

Объектом исследования являются отношения между Турецкой Республикой и арабскими государствами Персидского залива.

Предметом исследования являются основные приоритеты, формы и тенденции сотрудничества и соперничества между Турцией и арабскими государствами Персидского залива в период 2002–2021 гг.

Целью исследования является выявление особенностей взаимоотношений Турции со странами – членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Ираком в период правления Партии справедливости и развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

– рассмотреть экономические, политические и концептуальные предпосылки активизации сотрудничества Турции с государствами ССАГПЗ после прихода к власти партии ПСР, определить основные этапы этого взаимодействия;

– выявить причины образования альянса Турции с Катаром и оценить последствия этого партнерства для региона Ближнего Востока;

⁵⁴ Мрасси Р. Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой Республики (1923–2009). URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-kontseptualnykh-osnov-vneshnei-politiki-turetskoi-respubliki/read> (дата обращения: 04.04.2021).

– раскрыть влияние процессов турбулентности на Ближнем Востоке, получивших название «арабских революций», на развитие отношений Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ;

– выявить значение сирийского и ливийского факторов для отношений Турции с арабскими государствами Персидского залива;

– исследовать ход и развитие отношений Турецкой Республики с Ираком, особенно с Курдским автономным районом (КАР);

– рассмотреть отношения с государствами ССАГПЗ в контексте политики Турции в регионе Красного моря и Африканского Рога;

– рассмотреть отношения Турции с «малыми» государствами Персидского залива (Бахрейном, Кувейтом, Оманом).

Хронологические рамки определяются целями и задачами исследования и охватывают период с 2002 г., когда к власти в Турции пришла Партия справедливости и развития, по 2021 г., когда был урегулирован дипломатический кризис между Катаром, с одной стороны, и «арабской четверкой», с другой, что создало новую расстановку сил в регионе Персидского залива. В отдельных случаях автор затрагивает события, выходящие за заявленные хронологические рамки, что необходимо для целостного раскрытия изучаемой проблемы.

Источниковая база исследования. Автор использовал разнообразные документальные источники на турецком, арабском и английском языках, которые позволили осуществить комплексный и всесторонний анализ диссертационной темы. При этом можно выделить следующие группы источников.

К первой группе относятся *нормативно-законодательные источники*: законодательные акты, международные договоры и соглашения. Среди них необходимо особо выделить Конституцию Турецкой Республики, Закон о деятельности Министерства иностранных дел Турецкой Республики⁵⁵. В данную

⁵⁵ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 20.03.2021); Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 08.01.2021).

группу также входят Конституции ряда стран Персидского залива⁵⁶. Сюда же можно отнести Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Турецкой Республикой и государствами – членами Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива⁵⁷. В эту же группу входят «Принципы внешней политики Катара», изложенные на сайте МИД этого государства, Концепция внешней политики ОАЭ⁵⁸, Совместный план действий Турции и ССАГПЗ (Türkiye-KİK Ortak Eylem Planı)⁵⁹, а также основополагающие документы правящей в Турции Партии справедливости и развития (ПСР)⁶⁰.

Значительное внимание было уделено программным и доктринальным трудам турецких официальных лиц, например, работе «Стратегическая глубина» бывшего министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу⁶¹.

Вторую группу составили *делопроизводственные источники*, в частности, официальные документы, размещенные на сайте внешнеполитического ведомства Турецкой Республики⁶².

Следующая группа – *публицистические источники*. Сюда относятся выступления глав государств, министров иностранных дел и других высокопоставленных официальных лиц по вопросам внешней политики, например,

⁵⁶ Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. 1992. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 08.01.2022); Конституция Государства Катар. 2004. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=92> (дата обращения: 08.01.2021).

⁵⁷ Türkiye Cumhuriyeti ve Körfez Arap Ülkeleri İşbirliği Konseyi Üyesi Ülkeler Arasında Ekonomik İşbirliğine İlişkin Çerçeve Anlaşma. Manama, 2005. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2009/04/20090413M1-1.htm> (дата обращения: 08.01.2021).

⁵⁸ Principles of Qatar Foreign Policy. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/foreign-policy/principles/principles-of-qatar%27-foreign-policy> (дата обращения: 08.01.2022); Principles of the Foreign Policy of UAE // Foreign Policy. UAE Embassy in Washington, DC. URL: <https://www.uae-embassy.org/discover-uae/foreign-policy> (дата обращения: 08.01.2021).

⁵⁹ Turkey-GCC Joint Action Plan // Türkiye-KİK Ortak Eylem Planı. İstanbul, 2012. - https://www.mfa.gov.tr/joint-statement-turkey-gcc-high-level-strategic-dialogue-4th-joint-ministerial-meeting_-28january-2012_-istanbul_-turkey.en.mfa

⁶⁰ AK Parti Programı. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi> (дата обращения: 08.01.2021).

⁶¹ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre, 2009.

⁶² 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dış Politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 2020. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

выступления Р.Т. Эрдогана, в том числе на саммите министров в Организации исламского сотрудничества (ОИС)⁶³, а также разъяснения по внешней политике Саудовской Аравии, изложенные в выступлениях принца Турки аль-Фейсала⁶⁴. К работе также привлекались материалы периодической печати и СМИ, посвященные вопросам международных отношений и внешней политики отдельных государств, в частности, материалы агентства *Anadolu*, газеты *Daily Sabah*, *Hürriyet*, Интернет-порталы *Al-Jazeera*, *Al-Monitor*, *Middle East Eye*, *Asia Times*, *Independent*, *Rai al-Youm*.

В четвертую группу входят *статистические источники* – материалы и обзоры Правительства Турецкой Республики, Министерства энергетики США, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев / United Nations High Commissioner for Refugees (УВКБ / UNHCR), Всемирной туристской организация (ЮНВТО), являющейся специализированным межправительственным учреждением ООН, международных рейтинговых и аудиторских агентств⁶⁵.

Методологическая основа исследования определяется спецификой предмета исследования, что дает возможность по мере необходимости обращаться к тем научным методологическим приемам и принципам, которые наиболее эффективны при изучении заявленной темы.

Представленное исследование было проведено в рамках неореалистической парадигмы, которая рассматривает национальные интересы государства в качестве

⁶³ İslam İşbirliği Teşkilatı Sosyal İşler Bakanları Zirvesi'nde Yaptıkları Konuşma. URL: <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/113857/islam-isbirligi-teskilati-sosyal-isler-bakanlari-zirvesi-nde-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 20.03.2021); Erdoğan: Turkey's role in the Middle East // Al-Jazeera, 12.02.2014. URL: <http://www.aljazeera.com/programs/talktojazeera/2014/02/erdogan-turkey-role-middle-east-201421282950445312.html> (дата обращения: 20.03.2021).

⁶⁴ *Al-Faisal*. Saudi Foreign Policy today // Middle East Policy Council. URL: <https://mepc.org/speeches/saudi-foreign-policy-today> (дата обращения: 20.03.2021).

⁶⁵ HSBC Global Connections MENA–Turkey. Dubai: HSBC Middle East, 2018; International Energy Statistics Database and Short-Term Energy Outlook. US Ministry of Energy // McKinsey and ISPAT. 03.2014. URL: <http://www.eia.gov/countries/analysisbrief/Turkey/turkey.pdf> (дата обращения: 20.03.2021); Food and agriculture in Turkey. URL: <http://www.invest.gov.tr> (дата обращения: 20.03.2021); Refugees in Turkey. 2016. URL: <https://reporting.unhcr.org/turkey> (дата обращения: 20.03.2021); The financial services sector in Turkey // ISPAT. URL: www.invest.gov.tr/En-US/infocenter/publications/Documents/Financial.Services.Industry.pdf (дата обращения: 20.03.2021); World Tourist Organization. UNWTO Tourism Highlights. URL: www.e-unwto.org/doi/pdf/10.8111/9789284416899 (дата обращения: 20.03.2021)

главной предпосылки его внешнеполитических действий. При рассмотрении геополитических аспектов сотрудничества и соперничества Турции с государствами ССАГПЗ методологически ценными представляются работы классиков теории международных отношений Х. Макиндера⁶⁶, Н. Спикмена⁶⁷, Р. Штраусс-Хюппе⁶⁸. Эти исследователи международных отношений придерживались доктрины геополитического реализма.

Методологической основой исследования стал междисциплинарный подход, что позволило автору рассмотреть отношения Анкары с арабскими государствами Персидского залива в едином комплексе исторических, политических и экономических обстоятельств. Методология также характеризуется использованием принципов историзма, научной объективности и достоверности. Принцип историзма был использован для анализа становления и эволюции политики Турции в зоне Персидского залива, установления причинно-следственных связей, выявления тенденций и основных этапов взаимодействия Турции со странами Залива. Принцип объективности позволил рассматривать эволюцию взаимоотношений Турции с аравийскими монархиями с точки зрения объективных закономерностей. Руководствуясь принципом достоверности, автор опирался на широкий комплекс документальных источников. Сочетание указанных принципов позволило сформулировать выводы при опоре на совокупность разрозненных фактов и событий, раскрывающих сложный процесс взаимодействия Турции с арабскими странами Персидского залива.

Методы исследования. Для всестороннего изучения отношений Турции с арабскими странами Залива был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. В частности, с помощью индуктивного метода были выявлены закономерности отношений Анкары с

⁶⁶ *Mackinder H.J.* The Round World and winning of the peace // *Foreign Affairs*. 1943, July. Vol. 21. The scope and methods of geography and the geographical pivot of history. L., 1951.

⁶⁷ *Spykman N.* America's Strategy in World politics. The United States and the balance of powers. N.Y. Brace and Company, 1942.

⁶⁸ *Strausz-Hupe R.* Geopolitics. The struggle for space and power. N.Y.: G. Putnam's sons, 1942.

арабскими странами.

В качестве базового специально-исторического метода был выбран историко-хронологический, позволивший привести изучаемый материал в соответствие с историческими фактами, реалиями и причинно-следственными связями событий и процессов в регионе. Применялся историко-сравнительный метод для раскрытия сущности и особенностей эволюции внешней политики Турции. Использование системного подхода в сочетании со сравнительным анализом позволило выявить взаимосвязь между проблемами внутреннего политического и социально-экономического развития, с одной стороны, и внешней политикой изучаемых стран, с другой.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

– в российской научной литературе до сих пор не проводилось исчерпывающее исследование данной темы;

- в работе использованы материалы и оригинальные источники, прежде всего, на турецком языке, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило полно и всесторонне исследовать отношения Турции со странами Персидского залива. К ним относятся, в частности, «Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Турецкой Республикой и государствами-членами Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива», «Совместный план действий Турции и ССАГПЗ», выступление президента Турецкой Республики Р.Т. Эрдогана 10 июня 2017 г., в котором содержатся обвинения внешних акторов в попытке переворота 2016 г.

– выявлена динамика отношений Турции с арабскими государствами Персидского залива в рассматриваемый период в контексте региональной политической ситуации и с учетом геополитической трансформации Ближнего Востока;

– исследованы внутренние и внешние факторы, определяющие внешнеполитическую стратегию Анкары в зоне Персидского залива, которая характеризовалась объективной потребностью в развитии взаимовыгодных и бесконфликтных отношений с арабскими государствами, в том числе в интересах национальной и региональной безопасности; при этом сложный комплекс

взаимоотношений Турции с государствами ССАГПЗ и Ираком анализируется системно и в аспекте диахронии;

– раскрыты особенности взаимодействия Турции с Саудовской Аравией, Катаром и ОАЭ – государствами, внешнеполитические действия которых оказывают наибольшее влияние на региональные и глобальные процессы;

– представлена эволюция отношений Анкары со странами Персидского залива в общем контексте турецкой внешней политики за последние 20 лет, раскрыто их влияние на ситуацию в других государствах и регионах (Сирия, Ливия, регион Африканского Рога);

– вскрыты закономерности и мотивация принятия внешнеполитических решений нынешним турецким руководством; делается акцент на значимую роль личностного фактора, поскольку решающее значение в выработке и реализации внешнеполитического курса на протяжении последних 20 лет принадлежало Президенту (до 2014 г. – премьер-министру) Реджепу Тайипу Эрдогану и бывшему министру иностранных дел Ахмету Давутоглу.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В начале 2000-х гг. появились предпосылки для развития партнерства Турецкой Республики с арабскими государствами Персидского залива. Во-первых, теоретические основы для такого сотрудничества были отражены в сформулированной А. Давутоглу доктрине «Ноль проблем с соседями», а также во внешнеполитической концепции правящей партии – ПСР. Во-вторых, складывались предпосылки для реализации совместных подходов Турции и государств ССАГПЗ в противостоянии общим вызовам и угрозам. К таким угрозам относились нестабильность в регионе Залива, рост военно-политического потенциала Ирана, международный терроризм. Общность вызовов в немалой степени была подкреплена формировавшимся недоверием к авантюристической политике США (война в Ираке). К исходу 2010-х гг. добавились новые факторы - эрозия американского влияния в регионе и объективный переход к многополярному миру наряду с ростом международного влияния России и Китая.

2. Экономическое сотрудничество между Турецкой Республикой и государствами ССАГПЗ является важнейшим компонентом их взаимодействия.

Трудности в реализации проекта интеграции с Европейским союзом и переориентация на рынок Ближнего Востока стали существенным стимулом для турецкой экономики. Одним из основных направлений экономического сотрудничества между Турцией и членами ССАГПЗ являются инвестиции. В период 2002–2010 гг. приток капиталов из аравийских монархий (так называемых «зеленых денег») дал значительный импульс экономическому развитию Турции. Другой важной сферой экономического сотрудничества стала энергетика. Турция, располагающая незначительными запасами углеводородов, зависит от импорта нефти и газа. Вместе с тем турецкое руководство после прихода к власти ПСР взяло курс на превращение страны в важный энергетический хаб. Взаимовыгодное деловое сотрудничество между Турцией и аравийскими монархиями осуществляется также в строительном секторе и в сфере недвижимости, а также в торговле продовольствием и в сельскохозяйственном бизнесе.

3. Если в 2002–2010 гг. Турция развивала более или менее равнозначные отношения практически со всеми странами ССАГПЗ, то в период 2011–2021 гг. важнейшим для Анкары стратегическим партнером в регионе Персидского залива стал Катар. В укреплении турецко-катарского сотрудничества и его превращении в стратегическое партнерство ключевую роль сыграли следующие факторы: геополитический, идеологический и экономический. Геополитический фактор заключается в наличии общих вызовов и угроз безопасности Турции и Катара. Соглашения о военном сотрудничестве между двумя государствами и развертывание турецкой военной базы в эмирате доказали свою эффективность в период кризиса между Катаром и Саудовской Аравией в 2017–2021 гг. Идеологический фактор заключается в общей поддержке Анкарой и Дохой движения «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ). Экономический фактор сыграл важную роль для Турции, когда Катар стал важным донором Турецкой Республики в период экономических кризисов 2018 и 2020 гг.

4. События «арабских революций» и, в частности, военно-политический кризис в Сирии, имели существенное влияние на трансформацию отношений Турции с рядом государств ССАГПЗ, прежде всего, с Саудовской Аравией. Активная поддержка вооруженной сирийской оппозиции и ставка на свержение правительства

Башара Асада не оправдали себя. Несмотря на достигнутые предварительные договоренности, Турция не получила ожидаемой военно-политической поддержки от США и Саудовской Аравии. В ходе военно-политического конфликта в Сирии Турция (в альянсе с Катаром) и Саудовская Аравия поддерживали различные движения и группировки. При этом Турция склонялась к поддержке групп, связанных с движением «Братья-мусульмане», а Саудовская Аравия – к поддержке салафитских группировок. Все это привело к эрозии доверия между Турцией и КСА.

5. Негативное влияние на развитие отношений Турции с ОАЭ сыграло региональное соперничество за влияние в Ливии и в регионе Африканского Рога. При этом активная вовлеченность Турции в военно-политический конфликт в Ливии мотивировалась рядом факторов: во-первых, это поддержка турецким руководством этнически близкого клана Мисураты; во-вторых, помощь политическим партиям и группировкам, близким к движению «Братьев-мусульман»; в-третьих, геополитические интересы Турецкой Республики при решении спорных вопросов в Восточном Средиземноморье. Подобная ситуация привела к противостоянию с ОАЭ, поддерживавшими в ливийском конфликте иные политические силы, а затем и к прокси-войне. На Африканском Роге Турция отдавала предпочтение сотрудничеству с Сомали, а ОАЭ – с Сомалилендом и Эритреей.

6. Во взаимоотношениях с еще одним арабским государством Персидского залива – Ираком основным направлением турецкой внешней политики стало налаживание стратегического партнерства с Курдским автономным районом (КАР). При этом турецкое руководство преследовало две цели: не допустить создания на севере Ирака плацдарма антитурецкой деятельности и способствовать созданию на основе КАР буфера безопасности, отделяющего Турцию от иракской территории, находившейся в состоянии хаоса и анархии. Значительную роль в расширении и углублении сотрудничества с Иракским Курдистаном сыграли также экономический и энергетический факторы. При этом турецкая дипломатия последовательно выступает за сохранение территориальной целостности Ирака, не поддерживая устремления части местной курдской элиты к независимости.

7. Отношения Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ в 2014–2021 гг. носили в большей степени характер соперничества, а не сотрудничества. Это объяснялось

конкуренцией за региональное лидерство на Ближнем Востоке, а применительно к КСА – также и соперничеством за лидерство в исламском мире. Другими драйверами деградации отношений служили расхождения по критическим для Турции вопросам, таким как кризис в отношениях между Катаром и «аравийской четверкой», иранская проблема и палестино-израильский конфликт. Между тем с конца 2021 г. наметилась тенденция к улучшению отношений Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется вкладом диссертанта в развитие отдельных направлений теории и истории международных отношений. Диссертация дополняет научные знания по современной истории Турции и арабских стран, их внешней политике, международным отношениям на глобальном и региональном уровнях.

Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о внешней политике рассматриваемых государств, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и образовательной сферах.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней положения и выводы могут представлять интерес для государственных органов Российской Федерации, включая внешнеполитическое ведомство. Работа может быть полезной для востоковедов, специализирующихся на экспертном уровне по указанному профилю, а также для широкого круга историков, международников и политологов. Содержание, основные положения и выводы диссертации могут лечь в основу дальнейшей научно-исследовательской работы по данной тематике, найти применение в учебном процессе при подготовке учебных пособий и лекционных курсов по международным отношениям и зарубежному регионоведению.

Степень достоверности выполненного исследования обеспечивается репрезентативной источниково-информационной базой, системным подходом к анализу поставленных проблем, обращением к оценкам российских, турецких, арабских и западных специалистов, использованием разнообразных научных методов исследования.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, обуславливаются многообразием методов, используемых автором, анализом и глубоким изучением

научных трудов отечественных и зарубежных ученых, а также использованных нормативных документов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в исследовании, были апробированы в 5 научных статьях диссертанта. В их числе – 2 публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК, и 1 статья в издании, которое входит в международные базы цитирования Web of Science.

Результаты исследования, положения и выводы диссертации нашли отражение в выступлениях на международных и межвузовских конференциях и форумах, среди которых – «Большая стратегия Турции» (Анкара, Научно-исследовательский центр SETAV, октябрь 2020 г.); «Ситуация в Восточном Средиземноморье и национальные интересы Турции» (Стамбул, Университет Мармара, апрель 2021 г.); Ближневосточный семинар им. Г.И. Мирского «Внешняя политика стран сотрудничества Персидского залива в условиях сохраняющейся напряженности»; «Конфликтный потенциал Восточного Средиземноморья: между правом и справедливостью» (Центр ближневосточных исследований ИМЭМО РАН, 2021 г.).

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех стадиях исследования, начиная с постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных публикациях и докладах, а также положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Структура диссертационной работы обусловлена кругом исследуемых проблем и определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих в себя 9 параграфов, последовательно раскрывающих сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его хронологические рамки, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Первая глава – «Факторы отношений Турции с арабскими странами Персидского залива (2002-2010 гг.)» В первом параграфе *«Причины активизации ближневосточной политики Турции с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР)»* прослеживаются изменения на ключевых направлениях внешней политики Анкары после того, как ПСР обрела статус правящей партии в стране, в частности, отмечается переход Анкары на рельсы многовекторности. Указывается на выбор, который был сделан в пользу приоритетности национальных интересов над блоковыми и коалиционными соображениями, а также на более акцентированное, чем раньше, использование выгодного геостратегического положения турецкого государства на стыке Европы и Азии. Идеологическим обеспечением обновленного курса послужили доктрины «Стратегическая глубина» и «Ноль проблем с соседями», а также концепция «неоосманизма».

В параграфе отмечается, что в правящих и деловых кругах Анкары утвердилось во мнении, что экономические и другие интересы Турции и арабских государств Персидского залива являются взаимно дополняемыми. Подробно излагаются и анализируются побудительные причины и мотивы наблюдавшейся в рассматриваемый период диверсификации внешней политики Турции, в том числе растущего внимания Анкары к региону Ближнего Востока и Северной Африки и его аравийскому сегменту.

Во втором параграфе *«Экономические предпосылки развития отношений Турции со странами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ): «зеленые инвестиции»* отмечается, что импульс к сотрудничеству исходил в большей степени от Турции, чья промышленность испытывала потребность в рынках сбыта, а экономика в целом нуждалась в притоке инвестиций от богатых аравийских партнеров.

2000-е гг. были отмечены институционализацией сотрудничества между Турецкой Республикой и государствами – членами ССАГПЗ. Ими был заключен ряд важных соглашений; одним из ведущих направлений экономического партнерства стали инвестиции. Подробно рассматриваются причины и факторы, в силу которых Турция представляла особую привлекательность для вкладчиков капитала из аравийских монархий. Как резюмирует автор, интенсификация торгово-экономических связей заложила основу для последующего продвижения разностороннего сотрудничества.

В третьем параграфе *«Стратегическое партнерство между Турцией и Катаром: политические и идеологические аспекты»* роль указанного эмирата изучается в отдельно взятом контексте. Автор обосновывает это тем, что с определенного момента Катар стал для Турции бесспорным фаворитом среди участников ССАГПЗ. Анализируются факторы геополитического, идеологического и экономического порядка, под влиянием которых двусторонние связи постепенно поднялись до уровня стратегического партнерства. Представляет безусловный интерес сопоставление совпадения позиций Анкары и Дохи по ключевым вопросам регионально-политической повестки. К таковым относится, например, систематическая поддержка обоими акторами движения «Братьев – мусульман», включая события так называемой «арабской весны» в ряде стран региона.

Особую важность автор придает таким сферам турецко-катарского стратегического партнерства, как оборона и безопасность, а также координирование позиций в конфликтных зонах региона – таких, как Сирия, Ливия, Африканский Рог.

Вторая глава – «Отношения Турции с арабскими государствами Персидского залива в период «арабской весны» (2011-2016 гг.)». Первый параграф *«Турция и аравийские монархии в сирийском кризисе»* освещает драматическое развитие событий в Сирийской Арабской Республике и вокруг нее. В этой связи автор прослеживает резкие повороты в турецкой политике, проводит ее периодизацию и подробный анализ. Так, в период 2011-2013 гг. имела место достаточно плотная координация действий Турции с государствами ССАГПЗ и, в первую очередь, с Катаром и Саудовской Аравией, которая была нацелена на смену режима в Дамаске. Период 2014-2016 гг., напротив, был отмечен проведением здесь

Турцией и Катаром согласованного курса, идущего вразрез с саудовской политикой. Такая «тандемная» стратегия была обусловлена соперничеством с КСА за доминирование. С 2016 г., в рамках стоящих перед Турцией задач на сирийском направлении, она начала сотрудничать с Россией, а также с Ираном – главным региональным антагонистом Эр-Рияда. Такой поворот турецкого курса привнес охлаждение в отношения с Саудовской Аравией. В целом, по оценке автора, переменчивость сирийского вектора политики Турции весьма существенно отражалась на содержании и качестве ее отношений с «аравийской шестеркой», равно как и с другими влиятельными акторами – Россией и Ираном.

Во втором параграфе *«Ливийский фактор в отношениях Турции с государствами ССАГПЗ (Катаром, ОАЭ, Саудовской Аравией)»* вновь фигурирует тема соперничества. Опираясь на насыщенную фактологию, диссертант проводит параллели между сирийским и ливийским кризисами, анализирует роль Турции и раскрывает нюансы ее конкуренции с КСА и ОАЭ. Так, Анкара в обоих случаях прибегла к использованию таких факторов, как наличие тюркских корней у части местного населения, блокирование с «Братьями - мусульманами», тем самым реализуя собственные амбиции и интересы, продвигая их посредством экспансии и формирования сферы влияния в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Однако в этой связи обнаружилось недовольство со стороны Эр-Рияда и Абу-Даби, обозначивших готовность противостоять этому тренду. Следствием этого стало существенное «проседание» уровня отношений Турции с указанными государствами в политической и экономической сферах.

В третьем параграфе *«Отношения Турции с федеральным правительством Ирака и властями Курдского автономного района Ирака (КАР)»* исследуется неоднозначный курс, который в нынешних сложных условиях проводит турецкое руководство в отношении сопредельной арабской республики. При этом показано, каким образом в Анкаре учли и используют в своих интересах особенности этноконфессионального состава населения в Ираке и вытекающую, во многом, из этого (наряду с другими, разноплановыми и в том числе внешними факторами) специфику сложившейся там внутривнутриполитической ситуации. Основное внимание в данном контексте уделено застарелой проблеме курдского сепаратизма. На основе

ретроспективного анализа автор формулирует выводы и прогнозы по поводу дальнейшего развития отношений сторон как в двустороннем формате, так и в рамках образовавшегося «неформального треугольника» Анкара – Багдад – Эрбиль.

Третья глава – «Трансформация отношений Турции с государствами ССАГПЗ в региональном контексте (2017-2021 гг.)». В первом параграфе *«Отношения с Саудовской Аравией и ОАЭ: от сотрудничества к соперничеству»* прослеживается наблюдаемый с 2016 г. процесс ухудшения отношений Анкары с данными партнерами (в контрасте с Катаром). Среди затрагиваемых в этой связи аспектов – геополитическое соперничество за влияние как в Ближневосточном регионе, так и в суннитской общине, принципиальные расхождения в восприятии «иранского фактора», разногласия среди самих аравийских монархий, а также имевшие место в Турции резонансные события, где, по убеждению Анкары, имелся «аравийский след» («дело Хашоги»).

Автор указывает на негативные последствия для турецкой экономики, которые причинила деградация в связях с упомянутыми выше партнерами. Проанализировав этот период вплоть до сменившего его тренда, ориентированного на примирение, автор констатирует, что в Анкара пошла на восстановление, а отчасти и выстраивание заново отношений с Эр-Риядом и Абу-Даби. В логической увязке с основным контекстом рассматриваются и другие смежные, но притом чрезвычайно важные для Турции моменты – такие, как ее взаимоотношения с Ираном - одним из региональных «тяжеловесов», а также ее эксклюзивное партнерство с Катаром.

Во втором параграфе *«Турецкая политика в регионе Красного моря и Африканского Рога: соперничество и партнерство с государствами ССАГПЗ»* анализируются интересы и устремления Анкары применительно к названным зонам, равно как и предпринятые ею реальные шаги по проникновению и закреплению в обширном регионе на северо-западе Африки, геостратегическая ценность которого в последнее время беспрецедентно возросла. В частности, раскрывается подоплека длительного розыгрыша Анкарой сомалийской «карты» (а также, менее удачно – суданской). При этом диссертант акцентирует на том обстоятельстве, что Турция заручилась поддержкой Катара, но одновременно натолкнулась на сопротивление в

лице других государств ССАГПЗ. На конкретных примерах показана активность Анкары, осваивающей новые для нее плацдармы на территориях государств (или квази-государств) Красноморского региона. Автор приходит к выводу, что существенным компонентом турецких усилий здесь и далее останется конкуренция либо, реже, взаимодействие с ведущими акторами из состава аравийской группы.

В третьем параграфе «*Взаимодействие Турции с «малыми» государствами Персидского залива (Бахрейн, Кувейт, Оман)*» находит подтверждение неизменно дружественный характер отношений сторон, характеризующихся устойчивой положительной динамикой. Вместе с тем, данные связи все же не поднимаются до уровня стратегического партнёрства. Автор объясняет это причинами в основном прагматического характера, поскольку эти отношения не имеют принципиального значения для Турции в плане реализации ее региональных амбиций. Что касается стран из рассматриваемой группы, то их ресурсы в части политической самостоятельности и экономического потенциала ограничены и никоим образом не сопоставимы с возможностями «тяжеловесов» из ССАГПЗ. В этой связи они не могут являться для Анкары значимыми союзниками, партнерами и инвесторами.

В **заклучении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе.

Сотрудничество Турции со странами ССАГПЗ за последние десятилетия утвердилось в качестве одного из наиболее перспективных направлений ее внешнеполитического курса. Вместе с тем, история отношений пережила взлеты и падения. До победы на парламентских выборах 2002 г. Партии справедливости и развития указанное направление не представлялось для Анкары особо значимым; к тому же имелись препятствующие прогрессу факторы – такие как, например, региональная нестабильность вследствие войны в Персидском заливе (1990- 1991 гг.), установившаяся форма стратегического партнерства между Турцией и Израилем.

Активизация взаимодействия Турции со странами региона произошла лишь при власти ПСР под руководством Р.Т. Эрдогана. Притом это было обусловлено различными факторами и подготовлено совокупностью разных предпосылок – концептуальных, политических и экономических. В Анкаре обновили

доктринальные подходы и приоритеты во внешней политике; отношения со странами ССАГПЗ стали здесь трактовать как прогресс через взаимодополнение; в них экономический и энергетический факторы фигурировали в качестве ключевых, но отнюдь не единственных.

По версии автора, которая представляется достаточно обоснованной, история сотрудничества (а порой и соперничества) между указанными сторонами условно подразделяется на три этапа. На начальном (2002-2010 гг.) происходило становление механизмов взаимодействия; стороны демонстрировали намерение продвигаться к стратегическому партнерству, с охватом региональных политических подходов.

Второй этап длился с 2011 по 2016 гг., совпав с масштабными проявлениями турбулентности в ряде ближневосточных стран («арабская весна»). В этих условиях Турция и аравийские монархии поначалу демонстрировали большую схожесть интересов и позиций. Однако далее между ними обнаружились разногласия, например, при оценивании региональных событий через призму политики и региональной безопасности (трактовка сущности «арабских революций»; оценка целей, ситуативных союзников и противников в контексте событий в Сирии и других конфликтных зонах; понимание роли Ирана и т.д.).

Третий этап (2017-2021 гг.) был отмечен для Турции заметными расхождениями с КСА и ОАЭ по тем же поводам, а наряду с этим – и ознаменован установлением тесного партнерства с Катаром, их ситуативным конкурентом в рамках аравийского сообщества. Конвергенция Анкары с Дохой затронула политико-стратегическую сферу и вышла на беспрецедентный уровень, чему способствовала их общая идеологическая платформа, включая поддержку этими двумя сторонами «Братьев-мусульман» в разных арабских странах.

Что касается КСА и ОАЭ, то деградация их отношений с Анкарой была отчасти обусловлена конкретными острыми инцидентами на турецкой территории (военный путч в 2016 г., «дело Хашогги» в 2017 г.). В дополнение к перечисленному, на состояние двусторонних связей влияла конкуренция за влияние в перспективных, но, одновременно и сугубо проблемных зонах арабского региона - в Сирии, Ливии и на Африканском Роге, в Ираке. В отношении последнего (одного из нефтедобывающих государств, примыкающего к аравийской зоне) Анкара проводит

весьма сложную политику, которая отражает стремление Турции одновременно продвигать свои материально-ресурсные интересы, реализовывать замыслы по укреплению собственной безопасности и учитывать к своей пользе разноуровневую экономическую и политическую конъюнктуру в этой арабской стране и регионе в целом.

В то же время сохранялись нормальные связи Турции с «малыми» участниками ССАГПЗ (Бахрейн, Кувейт, Оман): последние предпочитают держаться нейтралитета, не претендуя на роль весомых союзников либо опасных конкурентов.

К концу 2021 г. наметилась тенденция к возвращению отношений Турции с КСА и ОАЭ в нормальное русло. Между тем, Ближневосточный регион по-прежнему пребывает в волатильном состоянии: он подвергается воздействию различных вызовов - и долговременных, и тех, что могут проявиться внезапно. В этих сложных условиях внешний курс Анкары остаётся детерминирован военно-политической составляющей и соображениями экономической безопасности. Первостепенное значение для турецкой геополитики имеют регионы «первого ряда»: Восточное Средиземноморье, Сирия и Ирак, Северная Африка и Красноморье, а также Южный Кавказ. Что касается Аравийского полуострова, зоны Персидского залива, то здесь геостратегические интересы Анкары ориентированы, прежде всего, на возобновление и дальнейшее продвижение конструктивного сотрудничества с заинтересованными региональными акторами.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Тепе Абдусселама. Политические и экономические отношения Турции с Иракским Курдистаном в контексте ближневосточной внешнеполитической стратегии

Турецкой Республики// Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 10 (79). С. 2855-2866 (0,7 п.л.).

2. Тепе Абдусселама. Эволюция отношений Турции и ОАЭ в 2002-2022 гг. в контексте региональных кризисов на Ближнем Востоке //Альманах Казачество. 2023. № 69(4). С. 158-171 (0,8 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международную базу цитирования Scopus:

3. Тепе Абдусселама. Стратегическое партнерство Турции и Катара: предпосылки и результаты для региона Ближнего Востока // Вопросы истории. 2022. № 1(2), С. 204-213 (0,6 п.л.).

в) Публикации в прочих изданиях:

4. Тепе Абдусселама. Экономический фактор в отношениях Турции с арабскими государствами Персидского залива //Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. № 1(41). С. 33-44 (0,7 п.л.).

5. Тепе Абдусселама. О политике Турецкой Республики в регионе Красного моря и Африканского Рога в контексте ее соперничества с другими исламскими государствами// Исламоведение. 2021. № 1(47). С. 55-67 (0,8 п.л.).

ТЕПЕ Абдусселама
ОТНОШЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ С АРАБСКИМИ
ГОСУДАРСТВАМИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (2002-2021 гг.)

В диссертационном исследовании раскрываются основные направления, особенности и факторы, определяющие отношения Турции с арабскими государствами Персидского залива. При этом рассматриваются этапы становления политического, экономического и культурного сотрудничества (а порой и соперничества) между Анкарой и странами региона, достигнутый этими сторонами уровень отношений, исследуются многосторонние и двусторонние механизмы их взаимодействия, а также выявляются возникающие в данной связи проблемы.

TEPE Abdusselam
REPUBLIC OF TURKEY RELATIONS WITH THE GULF ARAB STATES
(2002-2021)

The research examines the main directions, features and factors that determine Turkey's relations with the Arab states of the Persian Gulf. At the same time, the stages of political, economic and cultural cooperation (and sometimes rivalry) between Ankara and the countries of the region are considered. The author reveals the level of relations achieved by these parties, multilateral and bilateral mechanisms of their interaction and problems arising in this regard.